

Петрушка: ... Твой отец узнает все.

Лизанька: Варвар!

Петрушка: Как наши господа.

Лизанька: У меня было лишь одно достояние: добродетель, а придется умирать обесчещенной. О боже!

Петрушка: У меня было лишь одно достояние: свобода, а придется умирать рабом. (Д. II, явл. 5).⁵

Лизанька подчиняется ему. В ночь перед восстанием она вызвана Петрушкой на собрание заговорщиков; желая подбодрить своих товарищей, он представляет им Лизаньку как их сообщницу в стане врагов. Подслушав их пароль — «Будь свободен, Новгород — ни господ, ни рабов!», — она поджигает кабак, в котором они собрались, и заговорщики, с Петрушкой и Лизанькой во главе, попадают в руки бдительного начальства, являющегося на пожар:

Лизанька (губернатору): Вот шесть вождей, которых ждут их варварские сообщники. Небо побудило меня уничтожить их прежде, чем они смогли осуществить свой чудовищный замысел, — и пусть меня покарают.

Петрушка: Пусть тебя покарают! Притворщица Лизанька, ты отлично знаешь, что тебя не накажут. Но ты, губернатор Новгорода, открой глаза: ты увидишь во мне самого непреклонного врага рабства, того неустрашимого Октара, который возмутил против тирании часть татар. Ты увидишь во мне того, кто хотел отомстить за рабов не только в Новгороде, но во всем мире. Подумай о том, что моя смерть столь же необходима тиранам, сколь им страшна моя жизнь. Одним словом, ты знаешь меня: исполни свой долг, и пусть скорая смерть освободит меня, или трепещи, если ты оставишь меня в живых. (Д. III, явл. 9).

Хотя лицо, произносящее эти слова, играет в пьесе роль злодея, симпатии автора, по-видимому, все же на его стороне. «Злодейство» Петрушки можно рассматривать как дань цензурным требованиям старого режима. Только благодаря этому пьеса могла появиться сначала на сцене, а потом в печати: иначе цензор (академик Сьюар) не мог бы подписать цензурного разрешения, выданного 25 декабря 1787 года. Требованиями театральной политики объясняются и некоторые другие особенности сюжета. «Итальянская комедия», где пьеса была поставлена, не имела права «убивать своих героев» (смерть была официально признанной прерогативой первого королевского театра — «Французской комедии», где только и могли исполняться трагедии). Поэтому возлюбленный героини, Федор, на протяжении всей драмы остается живым, хотя все, в том числе и героиня, считают его мертвым: в первом действии он близок к смерти из-за невысказанной любви, во втором — спрятанный

⁵ Перевод цитат из Дефоржа и других приводимых иностранных источников мой, — А. Г.